

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ВЕРНИСАЖ

Лунная дорога

В Пермской государственной художественной галерее открылась персональная выставка Леонида Тишкова «Взгляни на дом свой»

Юлия Баталина

Автор выставки — художник Леонид Тишков — характеризует её как «мягкую, вязаную», и это определение можно отнести не только к экспонатам, но и к выставке в целом: словно мягкий, растянутый вязаный свитер, она может менять форму в зависимости от того, в каком пространстве размещается: если в большом павильоне, то это тотальная инсталляция, но в Пермской галерее ей выделили анфиладу, и получилось небольшое путешествие сквозь разные смысловые пространства, этакий квест в поисках прошлого, детства, корней... Тем, кто побывал на vernisаже, повезло пройти этот маршрут в компании лучшего экскурсвода — самого Леонида Тишкова, который рассказывал вроде бы о выставке, а на самом деле — о жизни.

Первое, что видит посетитель галереи, — большой баннер с названием выставки и фото человека, который плывёт в лодочке в компании с белым светящимся полумесяцем. Это сам Леонид Тишков выгнувает свою «Частную Луну» — так называется его самая известная световая инсталляция.

Эта Луна уже весь мир обхала. С 2003 года, когда появилась на свет, она успела осветить множество стран и событий: на Тайване светила во время традиционного Лунного месяца, а в Румынии освещала места экологических катастроф. Все приключения Луны Тишков фиксирует в фотографиях, которые складываются в серию

«Путешествие частной Луны вокруг света». В Перми выставляется малая часть этих фото — лишь те из них, что посвящены визиту Луны на родину художника, в город Нижние Серги Свердловской области, где она освещала родной дом художника, чтобы он мог взглянуть на него с расстояния прожитых в столице лет.

Луна у входа в заснеженный деревянный домик с резными наличниками, а хозяйка дома — старушка в пуховом платке — осторожно выглядывает из ворот. А вот и задний двор того же дома — Луна прислонилась к стене сарайчика, а на заднем плане — заледеневший, заснеженный пруд, очевидно доказательство принадлежности Нижних Серёг к горнозаводской цивилизации. Детство

Тишкова прошло в точно таком же домике по соседству, так до сих пор живут его двоюродный брат и другая родня.

Ещё один снимок — Луна в крытом дворе, устеленном круглыми ковриками, которые в уральских деревнях и городах вяжут крючком из длинных разноцветных лоскутков — остатков старой одежды. Эти вязаные коврики — словно хитро заверченная нить сюжета всей выставки. «Взгляни на дом свой» — это выставка-коврик, который художник связал вручную из пёстрых лоскутков воспоминаний. Всем знакомая рукодельная вещь становится важной метафорой, пронизывающей всю экспозицию.

В центре первого зала под потолком — напечатанные на ткани ста-

рые фотографии: родственники, родители, сам Леонид с братьями, совсем ещё маленький. Каждая фотография надорвана, длинный лоскут свисает с потолка, свивается в клубок, и все клубки образуют коврик в форме человеческого силуэта — тёплый, текстурный, осязаемый фантом.

Похожие мотивы не раз появляются в экспозиции: вот «Небесные водолазы» — множество разноцветных клубочков, из каких вяжут коврики, высоко под потолком, в центре каждого — фотография ушедшего человека, а вниз тянется ниточка... Они уже где-то высоко, но ниточка всё же тянется.

Откуда берутся эти цветные клубки? Из старой одежды. Бережливые уральские хозяйки её не выбрасывали, а пускали на коврики. Процесс превращения платья в сырьё для вязки показан на серии фотографий: вот оно ещё целое, висит на плечиках, но постепенно становится всё меньше, образ стирается и преосуществляется в нечто иное. Как будто душа человека переходит в иную сущность — в измерение воспоминаний. На фотографии показано платье матери Тишкова Раисы Александровны. Она — главная героиня выставки, а мамины коврики — её главный сюжет.

Вот «Дневник моей матери» — весьма непростая инсталляция, созданная из самых простых вещей. Раиса Александровна Тишкова сфотографирована на фоне висящего на стене ковра, фотография напечатана на ткани, а ткань помещена на фон... того самого ковра. Получается этакое слоёное тесто времени — один слой поверх другого, изображение то же, но что-то всё же изменилось. Ковёр не просто висит на стене — он в интерьере: половик, торшер, телевизор. По телевизору — непрерывные кадры со страницами дневника, который Раиса Александровна вела в 1980–1990-е годы. Тишков предлагает посетителям выставки вспомнить, что писали в те годы газеты, что написано о них в учебниках истории, и сравнить с тем, что действительно волновало людей.

